

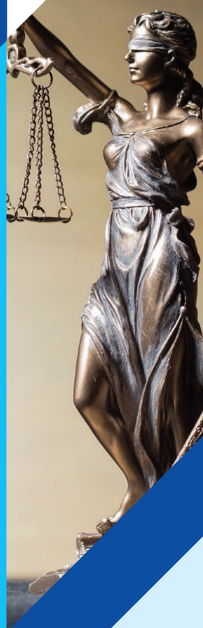

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОНИМАНИЙ КОНЦЕПТА «ОСКОРБЛЕНИЕ» В ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ЯЗЫКЕ

Эта статья посвящена сопоставлению пониманий феномена оскорбления в юридической и лингвистической сферах. В ней было проведено всестороннее сопоставление этих явлений, и результатом этой работы стала таблица, наглядно демонстрирующая сходства и различия пониманий в двух обозначенных сферах. В ходе исследования нами было выделено несколько ключевых критериев, на базе которых мы проводили сопоставление. К этим критериям мы отнесли: объект, предмет, форма, выражение оскорбления, а также умысел. Результат сопоставительной работы был оформлен нами в таблицу и приведен в конце данной работы. В этой статье нами было использовано большое количество примеров. С их помощью мы могли ярче продемонстрировать различия между юридическим и языковым пониманием оскорбления.

Ключевые слова: концепт «оскорбление», лингвокриминалистика, юриспруденция.

Введение

Человек непрерывно находится в сфере влияния языка. Вместе с развитием средств передачи информации и формированием новых каналов ее распространения увеличилась также и скорость ее популяризации. Такое всеобъемлющее универсальное средство взаимного воздействия не могло остаться вне сферы изучения не только лингвистики, но и целого ряда смежных дисциплин.

Одной из них является лингвокриминалистика. Эта наука, находящаяся на стыке лингвистики и права, продолжает активно развиваться силами многих ученых. Ее практический аспект становится все более востребованным и применяется все шире. С каждым годом растет количество специалистов в данной сфере, в составе вузов появляются специальные направления, развивается теоретическая база. Все это является откликом на расширяющееся поле применения лингвистической экспертизы текста. В кодексах Российской Федерации содержится более десятка статей, которые предусматривают ответственность за деяния, совершающиеся посредством вербального поведения.

На сегодняшний день одним из самых частых явлений, с которым приходится сталкиваться экспертам, становится оскорбление. Речевая агрессия сегодня получает еще более широкое распространение из-за развития средств коммуникации и СМИ в пределах Интернета. Распространенность феномена оскорбления связана также с тем, что ныне коммуникация часто носит неформальный характер. Частотность сниженной речи вокруг нас создает иллюзию обыденности. Люди зачастую не могут предвидеть того, что их может ждать наказание за столь заурядное действие.

При проведении лингвистической экспертизы текста необходимо помнить, что в дальнейшем она должна быть доступна для понимания юристам. Именно они должны корректно перевести результаты экспертизы в правовую сферу. Такое взаимодействие необходимо по той причине, что понимание концепта «оскорбление» разнится в языке и юриспруденции. На сегодняшний день лингвокриминалистика все еще остается достаточно новой наукой и ее теоретический аппарат находится в непрерывной разработке.

С помощью лингвистической экспертизы принимаются важные решения, в том числе в рамках судов, поэтому она должна иметь свой собственный, уникальный взгляд на языковые явления. Должен быть точно обозначен круг вопросов, которые может и не может решать лингвист. Это поле находится между языковым и правовым пониманием концепта «оскорбление».

Феномен оскорбления упоминается в основных кодексах Российской Федерации. Конфликт юридической и лингвистической расшифровок термина оскорбление и их соотношение в лингвокриминалистике являются важной частью работы при проведении лингвистических экспертиз текста в судебной сфере.

Долгое время эксперты, не осознавая того, строили свои заключения, опираясь на правовые понятия. Этот факт был замечен исследователями, в результате чего они стали утверждать, что лингвист не может действовать вне пределов своей компетенции. Это не только упрощает и схематизирует судебный процесс, сводя его к вердикту лингвиста, но и ставит эксперта под удар в случае, если ему придется отвечать за свою работу в сфере юриспруденции.

Различные исследователи пытались создать в своих работах единый подход не только к оскорблению, но и к экспертизе в целом. Однако в данном случае они вынуждены были столкнуться с плюрализмом, существующим в научном сообществе.

Они предлагали разные решения возникшей проблемы. Е.А. Галяшина в своей книге «Основы судебного речеведения» писала, что унифицировать работу экспертов можно с помощью создания учебных заведений, занимающихся подготовкой экспертов.

Другие исследователи подходили к проблеме более конкретно и пытались переводить юридические термины в сферу языка. Именно так делает А.Н. Баранов в своей книге «Лингвистическая экспертиза текста», когда приводит примеры своих экспертиз.

Некоторые, наоборот, стремились удалиться от юридического понимания как можно дальше. Это обезопасило бы экспертов, но сделало бы экспертизы малоприменимыми в рамках судебных заседаний.

Целое множество теорий и методик до сих пор становятся основаниями для проведения лингвистических экспертиз. Это приводит к тому, что разные группы экспертов могут разным образом судить о тексте.

В связи с этим в данной работе было выявлено, как термин «оскорбление» толкуется в юридической и языковой сферах, и выделены важнейшие составляющие концепта «оскорбление» для обеих дисциплин.

Основная часть

Объект.

Под этим критерием подразумевается тот, кто является объектом оскорбления, на который направлена агрессия.

Рассмотрим сначала то, как объект оскорбления понимается с точки зрения лингвистики. В словарных статьях, описывающих слово «оскорбление», главными понятиями выступают два глагола: «обидеть» и «унизить». Кроме этого, составители приводят довольно характерные примеры использования слова: «Нанес отцу нестерпимое оскорбление» (Тургенев); «Терпеть оскорбление»; «посыпался град упреков, оскорблений» и т.п. [Ушаков, Щеглова, 2017: 502]. Отсюда видно, что в словарях, описывающих данное понятие, объект оскорбления сильно персонализирован. Это подтверждается и тем, что оба слова, используемые для определения термина, являются эмоционально окрашенными.

Приведем иллюстративный пример:

Смирнова С.С. обратилась в полицию с заявлением, в котором просит провести проверку, а также восстановить свою честь и педагогическое достоинство, поскольку Иванова В.В. высказалась в отношении нее следующими словами: «Вы не выполняете свои прямые обязанности»; «вы плохо работаете с детьми»; «детям не нравятся Ваши уроки, они для них скучные».

С точки зрения языка эти высказывания являются оскорбительными для Смирновой как для педагога с многолетним стажем, которая посветила свою жизнь обучению детей. Ей, как педагогу, приписываются отрицательные характеристики, умаляются ее способности и заслуги как учителя. Все это адресуется ей напрямую.

Таким образом, объектом оскорбления с точки зрения лингвистики является конкретная личность, испытывающая страдания из-за нанесенной обиды.

В таблицу вносится слово «личность» (см. Таблица 1 – Объект).

Теперь обратимся к пониманию объекта оскорбления в юридической сфере. Определение гласит, что оскорбление – это:

1. Унижение чести.
2. Унижение достоинства.

Эти определения исключают эмоциональную составляющую, которая лежит в основе лингвистического понимания.

Если обратиться к комментариям к статье 5.61 КоАП РФ, то можно увидеть следующее определение: «объектом административного правонарушения являются общественные отношения, связанные с гарантированными Конституцией РФ правами граждан на честь и достоинство. Конституция РФ предусматривает, что достоинство личности охраняется государством» [Чекалин, 2020: 386]. Отсюда следует, что объектом оскорбления с точки зрения права является не личность, а ее естественные, закрепленные в Конституции РФ права на человеческое достоинство (см. статью Конституции № 21: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»; и статью № 23: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»).

Для иллюстрации еще раз рассмотрим пример, которые приведен выше. В выражениях: «Вы не выполняете свои прямые обязанности»; «вы плохо работаете с детьми»; «детям не нравятся

Ваши уроки, они для них скучные» Смирновой С.С. не присваиваются негативные характеристики, мотивированные ее личностными качествами или маркирующие отношение к ней как враждебно-неуважительное. Выражения дают понимание того, как адресант оценивает работу Смирновой С.С.

Исследуемое высказывание представляет собой оценочное суждение автора о действиях адресата. Оно содержит негативную оценку действий Смирновой С.С. на рабочем месте как несоответствующих неким стандартам Ивановой И.И.

Таким образом, автор реализует цель «информирование о мнении, касающемся осуществления Смирновой С.С. своих должностных обязанностей». Негативную оценку получают ее действия, а не личность, права которой охраняются законом.

Исходя из приведенных дефиниций, в таблицу выносится словосочетание «права личности» (см. Таблица 1 – Объект).

Таблица 1 – Объект

Критерий	Понимание в лингвистике	Понимание в юриспруденции
Объект оскорбления	Личность	Права личности

Предмет.

В рамках этого критерия мы рассмотрим, что с двух разных точек зрения является предметом оскорбления.

Если рассматривать с точки зрения лингвистики, то исходя из словарных определений, становится понятно, что предметом можно назвать нанесение обиды человеку, его унижение.

Если обобщить, то можно сказать, что оскорбление доставляет личности эмоциональный дискомфорт, иначе говоря страдания морального порядка. Ушаков использует примеры из классической русской литературы, чтобы проиллюстрировать понятие «оскорбление». Среди них есть такие примеры: «“Пойду искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок”. Грибоедов. “Напрасно хулители мнят оскорбить нас своею гордынею”. А.К. Толстой» [Ушаков, Щеглова, 2017: 502]. В этих примерах, как и в определениях, которые приводятся в словарях на первый план выходят именно чувства человека.

Подтвердим эту мысль, обратившись к Большому толковому словарю русского языка С. А. Кузнецова:

1. «Обидеть»: обида в словаре определяется как «оскорбление, огорчение, причиненное кому-л. несправедливо, незаслуженно; чувство, вызванное этим оскорблением, огорчением» [Кузнецов, 2008: 411], а обидеть как «причинить, нанести обиду кому-либо» [Там же: 412].

2. «Унизить»: это слово определяется как «задеть, оскорбить чье-либо. самолюбие, достоинство, поставить в унизительное положение кого-либо» [Там же: 558].

Все, что имеет отношение к страданиям, неприятным чувствам, вызванным нарушением нематериальных благ человека, относится к тому, что называют «моральным вредом». Тут мы используем его для обозначения всего спектра чувств, испытываемых пострадавшим от оскорбления.

Приведем небольшой иллюстративный пример:

Гражданка Смирнова С.С. обратилась в полицию с заявлением в адрес Иванова И.И. Как утверждается, к гражданке Смирновой подошел Иванов со спутниками и стал оскорблять ее следующими словами: «воровка, дворничиха, шестерка».

Слованесут в себе отрицательную коннотацию и, произнесенные в адрес человека, к тому же в присутствии посторонних, могут вызвать обиду и унизить личность. Это подтверждается и тем, что Смирнова посчитала необходимым обратиться в полицию.

В таблицу мы вносим словосочетание «причинение морального вреда» (см. Таблица 2 – Предмет).

В случае с правовым пониманием мы вновь обратились к Большому юридическому словарю. В нем, как и в комментариях к статье «Оскорбление», в качестве предмета оскорбления обозначается «унижение чести и достоинства» [Борисов, 2010: 283]. Чтобы понять, как это отличается от предыдущего объяснения, обратимся к примеру повторно.

Гражданку Смирнову публично назвали «воровкой», «шестеркой» и «дворничихой». Смирнова С.С. работает дворником. Никакой дополнительной информации, раскрывающей ситуацию более полно, мы не обладаем. Обратимся к Большому толковому словарю русского языка С.А. Кузнецова:

1. «Воровка». Вор – это «тот, кто ворует, занимается воровством; преступник, занимающийся кражами» [Кузнецов, 2008: 279]. Это обозначение характеризует человека как преступника, нарушителя общественного порядка.

2. «Шестерка». Нас интересует дефиниция, отмеченная как жаргонная. Шестерка – это «тот, кто находится в беспрекословном подчинении у кого-либо, выполняя чужую волю» [Там же: 1073]. Эта дефиниция дает отрицательное описание человека, не имеющего собственной воли, подчиненного другим.

3. «Дворничиха». В адрес Смирновой С.С. употреблено высказывание «дворничиха», которое, с учетом рода ее деятельности, рассматривается как номинация адресата по его профессии. Словарь Кузнецова определяет это слово как «работника при доме, обязанный охранять дом, поддерживать чистоту и порядок во дворе и на улице перед домом» [Там же: 332].

Автор высказывания использует в адрес лица пейоративные номинации «воровка» и «шестерка», содержащие негативную характеристику поведения адресата и указание на ее низкое социальное положение. Выражая свое презрение, автор высказывания отказывает Смирновой С.С. в статусе «нормальный человек», понижает ее социальный статус, маркирует отношения с ней как негативно-враждебные. Однако высказывание «дворничиха» значения унижительной оценки не содержит, так как, по сути, является номинацией человека по его профессии, а такая номинация формально не может оскорблять человека (ср. бухгалтерша, директриса).

В таблицу выносятся словосочетание «унижение чести и достоинства» (см. Таблица 2 – Предмет).

Таблица 2 – Предмет

Критерий	Понимание в лингвистике	Понимание в юриспруденции
Предмет оскорбления	Причинение морального вреда	Унижение чести и достоинства

Из определений и комментариев к словарным статьям «оскорбить» и «оскорбление» в вышеупомянутых толковых словарях не складывается ясное представление о конкретной форме оскорбления. Говорится, что оскорбительными могут быть слова и поступки, но не обозначается, по какому критерию они к таковым причисляются. В некоторых случаях мы можем опираться на общепринятую мораль, но не все люди однозначно интерпретируют слова и поступки. Кроме

этого, для человека может быть важен контекст ситуации, а также адресант, который произносит какие-либо слова или что-либо делает.

Отсюда можно сделать вывод о том, что с точки зрения языка только сам человек может решать, являются поступок или слова оскорбительными для него или нет. Оценивает он это под влиянием своих чувств, которые являются предметом оскорбления.

Для иллюстрации приведем очередной пример. На этот раз мы рассмотрим несколько ситуаций.

1. Отец со своим молодым сыном занимаются починкой. Сын подносит отцу инструменты и роняет один из них. Отец на это со смехом говорит: «Ох, криворукий! Аккуратней надо быть, а то ушибешься еще».

2. Теперь представим другую ситуацию. Два товарища-грузчика переносят тяжелые ящики из грузовой машины на склад. Один из них роняет ящик на пол и второй комментирует ситуацию так: «Криворукая же ты зараза!» – и легко пихает его в бок. На это его компаньон отвечает с усмешкой: «За собой следи, придурок!»

3. Обратимся к третьей ситуации. Девушка-официантка роняет поднос на пол и разбивает несколько тарелок. Один из посетителей ресторана замечает: «И как таких криворуких на работу только берут».

Во всех трех случаях люди одним и тем же словом комментируют неловкость другого человека, но и их замысел и реакция людей на их слова разные.

В первом случае отец выражает не возмущение неловкостью сына, но обеспокоенность его здоровьем. Не только его слова, но и поведение демонстрируют не желание унижить или обидеть, а переживание за ребенка. Эти сигналы заметны и сыну, поэтому он не чувствует себя оскорбленным отцом.

Во втором случае мы видим, что некоторая речевая агрессия в разговорах является привычной для двух товарищей. Обмен колкостями по поводу и без стал для них частью общения, поэтому они не чувствуют унижения, когда один делает замечание другому.

В третьем случае ситуация несколько иная. Падение девушки комментирует незнакомый ей человек. Он ставит под сомнение ее профессионализм и делает это публично. Кроме этого, ситуацию отягощает тот факт, что в тот момент происшествия девушка выступает как обслуживающий персонал. Такой комментарий унижает ее, ведь клиент ставит себя выше нее и считает, что вправе судить о ее поведении.

Из этих примеров видно то, как может меняться восприятие людей в зависимости от слов, ситуации, дополнительного контекста и человека, который произносит те или иные слова.

В таблицу мы вынесли: «оскорбительные, с точки зрения пострадавшего, поступок или слова» (см. Таблица 3 – Форма).

В сфере права, с первого взгляда, все гораздо проще. Уже в самом тексте статьи 5.61 КоАП РФ сказано, что оскорбление непременно должно быть выражено в неприличной форме. Большой юридический словарь никак не комментирует данное понятие. В комментариях же к статье сказано, что «понятие “неприличная форма” не может быть однозначно определено» [Чекалин, 2020: 385]. Кроме этого, там сказано, что «как оскорбление обычно расцениваются слова, относящиеся к разряду ненормативной лексики» [Там же: 385]. Однако не все разнообразие ненормативной лексики может попадать под это определение.

Вопрос о форме в рамках судебного процесса стоит, как правило, перед судьей, и в случае необходимости он принимает решение о проведении судебной лингвистической экспертизы.

Как показывает практика, при работе по делам об оскорблении первым вопросом к эксперту чаще всего является: «Выражена ли оценка (информация) в неприличной форме?» Все это говорит о том, что в рамках юридического понимания данный термин никак не растолковывается и вопрос о том, является ли представленный текст оскорблением или нет, предстоит решать именно эксперту, который может основываться на самых разных источниках. После долгих прений среди экспертов было решено, что лингвист не может давать оценку форме слова в этом случае. В настоящее время эксперты определяют форму по словарю (вульгаризмы, матизмы, бранные слова и т.д.). Дальнейшая оценка остается за судом. Именно судья определяет, присутствует ли в тексте слова, выраженные в неприличной форме.

Рассмотрим приведенные выше три ситуации. Слово «криворукий» не зафиксировано в академических толковых словарях. Однако Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи В.В. Химика и другие словари, описывающие жаргон, разговорную речь и матизмы, его также не фиксируют как брань, вульгаризм и т.п. Лингвист в этом случае может опираться на словообразование: разбить слово на изначальные составляющие и дать им оценку. Кроме этого, он может проанализировать ситуацию и обозначить коммуникативную ее

сторону. Только третья из них подразумевает под собой унижительную оценку лица. После этого только суд может вынести вердикт о форме.

В таблицу выносятся словосочетание «неприличная форма» (см. Таблица 3 Форма).

Таблица 3 – Форма

Критерий	Понимание в лингвистике	Понимание в юриспруденции
Форма оскорбления	Оскорбительные, с точки зрения пострадавшего, поступки или слова	Неприличная форма

Выражение

В этом разделе мы кратко прокомментировали, как может выражаться оскорбление с точки зрения двух рассматриваемых отраслей. Вопрос уже был косвенно рассмотрен выше, поэтому тут мы лишь выделим упомянутые выше понятия.

В толковых словарях представлены два вида выражения оскорбления – оскорбительный поступок и оскорбительные слова.

1. «Оскорбительный поступок». Это может быть как общепринятый непристойный жест (пощечина, жест средним пальцем и т.п.), так и контекстуально оскорбляющий человека поступок (закатывание глаз, сморщенный нос и т.п.).

2. «Оскорбительные слова». В этом случае это тоже могут быть как единократно признанные оскорбительными слова (матизмы, вулгаризмы), так и слова, имеющие смысл только в контексте ситуации, а также неологизмы.

Приведем несколько примеров таких нетипичных оскорблений.

Несколько человек едет в лифте. Один из мужчин замечает, что от женщины сильно пахнет духами. В какой-то момент он начинает водить носом, морщиться и отворачиваться от нее. Далее он говорит: «– Таким парфюмом можно войско уложить!» До конца поездки он продолжает смотреть на женщину и зажимать нос. В этом случае мужчина не только дает понять о своем дискомфорте, но и обращает максимальное количество внимания на его причину. Присутствие других людей только усиливает дискомфорт и унижение.

Теперь рассмотрим нетипичный случай словесного оскорбления. Молодой человек, которого бросила девушка, расклеил по району объявления с ее номером и подписью: «Пожалуйста,

отшпинтехворьте меня!» Это авторский неологизм, и только при помощи лингвистического анализа и контекста можно определить смысл слова. Оно нигде не зафиксировано и причислить его к какой-либо категории нельзя.

В таблице фиксируем словосочетание «оскорбительные поступки или слова» (см. Таблица 4 – Выражение).

Правовое понимание в этом случае приближено к языковому. В комментариях к статье «Оскорбление» сказано, что оскорбление может быть выражено двумя способами:

1. Вербально: в устной или письменной форме.
2. Невербально: непристойные жесты, пощечины и т.д.

Если обратиться к приведенным выше примерам, то можно ответить, что лингвистический анализ не может оценить ситуацию как «оскорбительную» в первом случае, но может установить, что во втором случае использованный неологизм несет в себе унижительную оценку личности.

В таблицу выносятся словосочетание «Вербальное (устно или письменно) и невербальное (действие)» (см. Таблица 4 – Выражение).

Таблица 4 – Выражение

Критерий	Понимание в лингвистике	Понимание в юриспруденции
Выражение оскорбления	Оскорбительные поступки или слова	Вербальное (устно или письменно) и невербальное (действие)

Умысел

С лингвистической точки зрения этот параметр не несет в себе определяющего смысла. Только пострадавший человек сам для себя определяет, были ли задеты его чувства, и если ответ да, то поступок или слова являются оскорбительными (сюда можно добавить еще и общество, которое также оценивает действие одного человека по отношению к другому). Свои нематериальные блага человек оценивает сам. Отсюда следует, что намерение человека, совершившего оскорбление, никак не рассматривается. Наоборот, может быть так, что кто-либо имел своей целью оскорбить человека, но в его представлении это не задевает его чувств. В этом случае даже то, что традиционно оценивается как оскорбительное, может таким не считаться.

В таблицу запишем словосочетание «не важен» (см. Таблица 5 – Умысел).

В правовой сфере ситуация противоположная. В комментариях к статье, а также в Большом юридическом словаре сказано, что из-за характера деяния следует то, что вина гражданина выражается в форме умысла. То есть человек должен осознавать, что оскорбляет человека, и желать сделать это. Отсюда следует, что оскорбительным является только совершенные с умыслом деяния. Если его не было, то под статью они не попадают и таковыми не признаются. Определять умысел может только судья, но частично этому может способствовать и эксперт-лингвист. Приведем небольшой пример, когда его мнение может помочь суду определить умысел.

Сидорова С.С. обратилась в полицию с заявлением на своего соседа по даче, гражданина Иванова И.И. Он обратился к ней со следующим выражением: «Собака! Какая клубника тут вырастет, песок же один!» Именно эксперт-лингвист может определить, что в этом случае слово «собака» используется не как обозначение грубого, злого человека, но только в качестве экспрессивной частицы, привычной для речи человека. Это слово характеризует лишь его общий культурный уровень.

В таблицу выносится словосочетание «только с умыслом» (см. Таблица 5 – Умысел).

Таблица 5 – Умысел

Критерий	Понимание в лингвистике	Понимание в юриспруденции
Умысел	Не важен	Только с умыслом

Выводы

В данной работе мы сопоставили понимания феномена оскорбления в юридической сфере и в сфере языка. Теперь мы с уверенностью можем утверждать, как это явление представлено в каждой из рассматриваемых дисциплин. В ходе анализа нами были выделены важнейшие критерии, по которым мы и смогли сопоставить два взгляда на явление. Мы выделили пять критериев:

1. Объект – это то, на что направлено оскорбление.

2. Предмет – это то, в чем выражается оскорбление.
3. Форма – это то, как выражается оскорбление.
4. Выражение – это то, через что оно может быть реализовано.
5. Умысел – это то, какое влияние намерения человека оказывают на оценку ситуации.

После разбора все выводы по данным критериям были кратко сформулированы и занесены в сводную таблицу (см. Приложение 1). Из нее следует, что полностью совпадает по смыслу только один из критериев – выражение, а остальные либо частично, либо полностью расходятся между собой.

Кроме этого, мы постарались привести как можно больше примеров проблемных ситуаций для иллюстрации того, как выделенные нами критерии могут реализовываться в повседневной речи людей. Это также позволило более ярко отразить различия или схожести в оценке ситуации с оскорблением со стороны права и языка. Мы также постарались дать некоторое представление о том, как некоторые ситуации осмысляются лингвистами-экспертами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов, Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Около 5000 синонимических рядов / Н. Абрамов, Е.А. Гришина. – М.: АСТ, 2008. – 672 с.
2. *Авдеенко, И.А.* Оскорбление как коммуникативный феномен: оскорбление и агрессия – характер реакции / И.А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2016. – № 2. – С. 102–108.
3. *Баранов, А.Н.* Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов. – М.: УРСС Эдиториал, 2001. – 360 с.
4. *Баранов, А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
5. *Борисов, А.Б.* Большой юридический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
6. *Бринеv, К.И.* Проблема экспертной оценки оскорбления. Оскорбление в правосознании лингвиста. Оскорбление как речевой акт / К.И. Бринеv // Юрислингвистика. – 2011. – № 1. – С. 330–338.
7. *Галяшина, Е.И.* Основы судебного речеvедения / Е.И. Галяшина. – М.: СТЭНСИ, 2003. – 236 с.
8. *Галяшина, Е.И.* Судебная лингвистическая экспертиза / Е.И. Галяшина // Лингвистическая экспертиза. – 2003. – №2. – С. 371–393.
9. *Грачев, М. А.* Судебно-лингвистическая экспертиза: учеб. пособие / М. А. Грачев. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 360 с.
10. *Дмитриев, Д.В.* Большой толковый словарь русского языка / Д.В. Дмитриев. – М.: АСТ, 2017. – 1584 с.

11. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1084 с.
12. Кодекс об административных правонарушениях РФ на 10.03.20. С комментариями / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Проспект, 2020. – 752 с.
13. *Лопатин, В.В.* Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Эксмо, 2013. – 928 с.
14. *Михалева, О.Л.* Лингвистическая экспертиза текста: проблемы, методы, результаты / О.Л. Михалева, Е. В. Стародворская, М.Б. Ташлыкова. – Иркутск: ИГУ, 2013. – 158 с.
15. *Мокиенко, В.М.* Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 658 с.
16. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., М.: Норинт; Рипол классик, 2008. – 1534 с.
17. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений. – 28-е изд / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.
18. Теория и практика судебной экспертизы / *Е.И. Галяшина, С.А. Смотров, С.Б. Шашкин и др.* – СПб.: Питер, 2003. – 704 с.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации на 20.03.2020. С комментариями / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Проспект, 2020. – 384 с.
20. *Ушаков, Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков; под ред. О.А. Щегловой – М.: Славянский Дом Книги, 2017. – 960 с.
21. *Химик, В.В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. / В.В. Химик – СПб.: Оникс, 2004. – 762 с.
22. *Химик В.В.* Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в 2 т. / В.В. Химик – СПб.: Златоуст, 2017. – Т. 2. – 530 с.

Приложение 1

Критерий	Понимание в лингвистике	Понимание в юриспруденции
Объект оскорбления (то, на что направлено оскорбление)	Личность	Права личности
Предмет оскорбления (то, в чем выражается оскорбление)	Причинение морального вреда	Унижение чести и достоинства

Форма оскорбления (то, как выражается оскорбление)	Оскорбительные, с точки зрения пострадавшего, поступки или слова	Неприличная форма
Выражение оскорбления(то, через что оно может быть реализовано)	Оскорбительные поступки или слова	Вербальное (устно или письменно) и невербальное (действие)
Умысел (то, какое влияние намерения человека оказывают на оценку ситуации)	Не важен	Только с умыслом

COMPARISON OF MEANINGS OF THE CONCEPT “INSULT” IN JURISPRUDENCE AND LANGUAGE

Anna N. Surina

Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, Russian Federation, 420056, Kazan, st. Tatarstan, 2

This article is devoted to comparing the understanding of the phenomenon of insult in the law and linguistic spheres. In it, a comprehensive comparison of these phenomena was carried out and the result of this work was a table that clearly demonstrates the similarities and differences of understanding in the two designated areas. In the course of the study, we identified several key criteria, on the basis of which we carried out a comparison. We have attributed to these criteria: an object, an object, a form, an expression of an insult, and also intent. The result of the comparative work was formalized by us in a table and presented at the end of this work. We have used a large number of examples in this article. With their help, we were able to more clearly demonstrate the differences between legal and linguistic understanding of insult.

Keywords: the concept of “insult”, linguistic forensics, jurisprudence.

Контактная информация:
Сурина Анна Николаевна;
surina.ana@yandex.ru